

Родивилина Виктория Александровна
доцент кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института
МВД России
кандидат юридических наук
E-mail: 377b@bk.ru

Rodivilina Victoria Aleksandrovna
Associate Professor of the Department
of Criminalistics East-Siberian Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Law
E-mail: 377b@bk.ru

Сизова Майя Сергеевна
ст. преподаватель кафедры
криминалистики, судебных экспертиз
и юридической психологии
Института государства и права БГУ
E-mail: ms-pochta@mail.ru

Sizova Maya Sergeevna
Senior teacher of department of criminalis-
tics, judicial examinations and legal
psychology
Institute of the state and right of BGU
E-mail: ms-pochta@mail.ru

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Введение: средства массовой коммуникации детерминируют криминал в среде несовершеннолетних. Новые криминальные явления, как «скулшутинг», «колумбайн», «АУЕ», оказывают пагубное влияние на несовершеннолетних.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, локальные нормативные акты, регламентирующие распространение информации, ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и ответственность несовершеннолетних за совершение преступлений. Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод научного познания, позволивший полно и всесторонне рассмотреть особенности продуцирования преступности несовершеннолетних, вызванной взаимодействием глобализации и информатизации общества, а также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: в статье определены источники получения ориентирующей информации для расследования преступлений несовершеннолетних, совершенных под влиянием воздействия через социальные сети. Обозначена необходимость взаимодействия правоохранительных органов, обеспечивающих кибербезопасность, на международном уровне. Выявлены перспективы применения информационно-телекоммуникационных ресурсов сети «Интернет» в осуществлении предупреждения преступности подростков.

Выводы и заключения: для расследования и предупреждения преступности несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность через социальные сети, необходимо осуществлять взаимодействие правоохранительных органов, обеспе-

чивающих кибербезопасность, с Национальным контактным пунктом, с Интерполом, Европолем, Евроюстом на международном уровне. Своевременная обработка информации из социальных сетей и реагирование на нее могут способствовать недопущению ряда преступлений. Для этого предложено взять на вооружение возможности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: информация, предупреждение преступности несовершеннолетних, молодежный экстремизм, пропаганда, социальная сеть, взаимодействие, кибербезопасность, искусственный интеллект.

MINOR AND CRIME. INFLUENCE OF THE INFORMATION ENVIRONMENT

Introduction: mass media determine crime among minors. The new criminal phenomena with their participation ("skulshuting", Columbine, "A.U.E."), put harmful influence.

Materials and methods: the standard basis of a research is formed by the Constitution of the Russian Federation, the criminal and criminal procedure legislation, local regulations regulating dissemination of information, responsibility for involvement of minors in criminal activity and responsibility of minors for commission of crimes. The methodological basis of a research was made by the general dialectic method of scientific knowledge which allowed to consider fully and comprehensively the features of producing crime of minors caused by interaction of globalization and informatization of society and also methods of logical deduction, induction, informative methods and methods of observation, comparisons, the analysis, generalization and the description.

Results of a research: in article sources of obtaining the focusing information for investigation of crimes of minors, influence on whom was carried out through social networks, are defined. Need of interaction of the law enforcement agencies providing cyber security at the international level is designated. The prospects of application of information and telecommunication resources of Internet network in implementation of crime prevention of teenagers are revealed.

Findings and conclusions: for investigation and crime prevention of the minors involved in criminal activity through social networks it is necessary to carry out interaction of the law enforcement agencies providing cyber security and also National contact point, the Interpol, Europol, Eurojust at the international level. Timely information processing from social networks, and timely response to it can promote prevention of a number of crimes. For this purpose it is offered to adopt possibilities of artificial intelligence.

Keywords: information, crime prevention of minors, youth extremism, promotion, social network, interaction, cyber security, artificial intelligence.

В своих докладах на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел за 2015, 2016, 2017, 2018¹ гг. В.В. Путин отмечал положительную тенден-

¹ Доклад В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 04.03.2015. URL: [http:// kremlin.ru/events/president/news/47776](http://kremlin.ru/events/president/news/47776) (дата обращения 20.12.2018);

цию снижения числа регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, указывая, тем не менее, на необходимость совершенствования качества оперативно-розыскной и следственной деятельности, повышения результативности взаимодействия правоохранительных органов между собой и со структурами, которые могут и должны содействовать расследованию. Несмотря на снижение показателя зарегистрированных преступлений против личности, остается нераскрытым практически каждое второе из них¹.

К одной из менее защищенных категорий граждан относятся дети, по этой причине основной задачей государства является охрана их прав и законных интересов от преступных посягательств. Любое правовое государство озабочено состоянием защищенности прав и свобод ее граждан, особенно такой их категории, как несовершеннолетние, что обусловлено, прежде всего, особенностями их социального, биологического, физиологического и психологического развития. Проблема преступности несовершеннолетних, а также в отношении несовершеннолетних постоянно привлекает к себе особое внимание ученых и практиков.

Согласно данным статистики МВД России преступность среди несовершеннолетних занимает третье место по количеству преступлений в стране². Это связано с усилением ряда негативных течений в экономической, социально-политической, правовой, культурной, семейно-бытовой и других сферах жизни населения.

В современных реалиях возникла повышенная виктимность в интернет-пространстве, которая образует высокие риски для несовершеннолетних (в силу возрастных особенностей) становиться жертвами от действий, которые носят как открытый, так и анонимный характер: подвергаться психологическому, эмоциональному, моральному насилию, травле, т. е. становиться объектом так называемых буллинга, интернет-травли, кибертравли, кибермоббинга [2, с. 105], что может послужить возникновению у лиц повышенной тревожности, депрессии, стресса, серьезной психологической травмы и, как следствие, доведению до суицида, а также побудить к совершению преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, являющейся за-

Доклад В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 15.03.2016. URL: kremlin.ru/events/president/news/51515/ (дата обращения 20.12.2018); Доклад В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 09.03.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014/> (дата обращения 20.12.2018); Доклад В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 28.02.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014/> (дата обращения 20.12.2018).

¹ См.: Состояние преступности в 2015 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения 05.01.2019); Состояние преступности в 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/sitel/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 05.01.2019); Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения 09.01.2019). Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения 09.01.2019).

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения 09.01.2019).

прещенной для распространения среди детей, относится информация, побуждающая к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев предусмотренных указанным федеральным законом¹.

Несмотря на это в последние годы приобретают популярность субкультурные молодежные сообщества в сети Интернет, популяризирующие культы насилия и мизантропии, занимающиеся размещением агрессивного информационного контента. Демонстрация убийств людей, совершения суицида, публичной физической расправы, драк и изнасилований оказывают пагубное влияние на мировоззрение подростков. Так подростки под влиянием придуманного ими самими мейнстрима² становятся жертвами аутоагрессии³.

К сожалению, сегодня анархические движения представляют достаточно серьезную угрозу. Группирований, размещающих материалы анархистской и суицидальной направленности в эпоху бесконтрольного доступа к Интернету, множество. Ежедневно в различных соцсетях, например, «ВКонтакте», регистрируется около 5 интернет-формирований, пропагандирующих идеологию «колумбайна», суицида и анархизма. Виртуальные группы и сообщества, пропагандирующие криминальный образ жизни среди подростков, называющие себя движение «АУЕ», к сожалению, не менее популярны групп смерти, которые сегодня на слуху – «Синий Кит», «Розовый пони», «Колумбайн» и другие печально известные молодежные сообщества, воспевающие культ самоубийства и подростков-убийц, группы зацепинга, руфинга и т.д., также пропагандирующие совершение действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья. Наиболее радикальным по своему содержанию является движение «Колумбайн» («Скулшутинг») – вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека, на учащихся внутри образовательного заведения.

5 сентября 2017 г. ученик ивантеевской школы № 1 15-летний Михаил Певнев, одетый, как и его кумиры из «Колумбайна», в длинный черный плащ, придя в класс, ударил учительницу топором по голове (она госпитализирована с открытой черепно-мозговой травмой), активировал несколько самодельных взрывпакетов и стрелял из подаренного отцом пневматического пистолета. Пострадали четыре человека – учительница и трое школьников, выпрыгнувших из окна; к счастью, никто не погиб. 15 января 2017 г. в пермской школе № 127 произошел второй, вдохновленный «Колумбайном» инцидент, последствия которого оказались значительно серьезнее. Два шестнадцатилетних парня, Лев Биджаков и Александр Буслидзе нанесли ножевые ранения нескольким ученикам четвертого класса и их учительнице. 19 января этого же года девятиклассник школы № 5 улан-удинского микрорайона Сосновый Бор (Бу-

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон РФ от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

² Мейнстрим (англ. mainstream – «основное течение») – преобладающее направление в какой-либо области для определённого отрезка времени. Мода на определенные вещи, поведение.

³ Аутоагрессия (ауто- + лат. aggressio приступ, нападение) – проявление разрушительной активности, нацеленной (осознанно или неосознанно) на причинение себе вреда в физической и психической сферах, вымещении на себе или окружающих злости, обиды, ненависти.

рятия) Антон Бичивин набросился с топором на учеников седьмого класса и их учительницу, поджег класс «коктейлем Молотова», после чего выпрыгнул из окна и попытался совершить суицид, нанеся себе несколько ножевых ранений. 18 апреля 2018 г. 17-летний Артем Тагиров вошел в кабинет информатики своей коррекционной школы № 1 г. Стерлитамака (Башкирия), нанес ножевое ранение одной из учениц, затем 29-летней учительнице, после чего разлил и поджег горючее вещество (пострадала девочка, которая, испугавшись начавшегося пожара, выпрыгнула из окна второго этажа). Совершив все это, он попытался покончить жизнь самоубийством, нанеся себе ножевое ранение, однако попытка суицида не удалась [1].

В действиях колумбайнеров (скулшутеров), которые реализовали свои преступные действия, усматривается состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 105 УК РФ. Нужно понимать, что наказания после преступления никто не отменял. И даже самоубийство подростка, устроившего «скулшутинг», не снимает ответственности с его родных и близких¹.

Не вступая в научную полемику о квалификации деяний лиц, организующих аккаунты в соцсетях, посвященные «Колумбайну» и иные группы, пропагандирующие аутоагрессивное поведение (за исключением суицидального), согласимся с Р.Д. Шараповым, что уголовная ответственность должна наступать в перечисленных случаях по ч. 3 ст. 239 УК РФ [10, с. 83] – участие в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью): некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний), а равно пропаганда перечисленных деяний.

Пропагандой будет являться распространение сведений о таких деяниях, содержащих открытое или завуалированное их одобрение, в устной или письменной формах, а также с использованием средств массовой информации.

Анализируя процесс детерминации преступности в молодежной среде, что относится и к развитию явления «колумбайна», исследователи приходят к выводу, что это обусловлено социальными, возрастными и психологическими особенностями подростков, которые находят свое отражение в механизме преступного поведения при конфликтных ситуациях [5, с. 153]. Безнадзорность, беспризорность, отсутствие ценностных ориентаций и попустительство со стороны взрослых являются предпосылкой для преступного поведения подростков.

Обобщая сведения о подражателях колумбайнеров (скулшутеров), можно дать следующую характеристику их личности: бесконтрольная доступность к Интернету, агрессивная окружающая среда, чувство несправедливости, одиночества, безысходности и отсутствие видения перспектив, совершение преступлений в 90% случаев лицами мужского пола, в возрасте 14–19 лет, наличие межличностных проблем в отно-

¹ Идеология «колумбайн». К чему могут привести субкультурные публикации, популяризирующие насилие // Спектр новостей Беларуси. 2019. URL: <https://spektr.by/archives/67189>.

шениях с одноклассниками, неполная или неблагополучная семья стрелка, выбор в качестве «мишеней» случайных людей, интерес к материалам, содержащим описание различных форм насилия, желание быть замеченными.

При расследовании «колумбайна» (скулшутинга) следует обратить особое внимание на то, чем подросток занимался в последние месяцы до совершения массового убийств: семейное положение, взаимоотношения подростка в семье, с кем поддерживал общение, имелись ли у подростка близкие друзья, чем подросток занимался в свободное время, как проходило его обучение, как часто проводил время в интернете, имеется ли личный дневник, рисунки. Перечисленное может способствовать установлению возможных причин преступного деяния, а также даст возможность анализа полученной информации специалистом.

Во многих случаях колумбайнеры (скулшутеры) сообщали о своих намерениях в социальных сетях. В случае своевременного реагирования на такие сообщения правоохранительных органов, психологов, педагогов, родителей массовую гибель людей можно было бы предотвратить. В социальных сетях достаточно продолжительный период хранятся сведения о полученных и отправленных от каждого пользователя текстовых, звуковых и графических сообщениях, контакты, размещенные материалы, информация о передвижениях пользователя. Согласно российскому законодательству данная информация подлежит предоставлению уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности в Российской Федерации¹.

Подчеркивая значимость информационно-телекоммуникационного пространства, включая социальные сети, Д.А. Степаненко и А.А. Рудых называют его «ценным, а порой единственным источником криминалистической информации» [9, с. 17]. В этой связи нельзя не согласиться с Р.Р. Кардановым и А.А. Куриным, считающими, что в настоящее время имеется «постоянная необходимость информационного обмена и информационно-аналитического сопровождения раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 175]. Своевременное предоставление операторами связи информации об абоненте, которому выделялись IP-адреса в интересующее время, как показывает практика, способствует успешному раскрытию и расследованию преступлений в сети Интернет [8, с. 72].

Противодействие рассматриваемым преступлениям должно осуществляться на международном уровне и в настоящее время мир нуждается в расширении сферы взаимодействия государств по разработке единого законодательства и работы специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий [11, с. 377]. Включения в данную деятельность различных государственных органов и обще-

¹ Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 759 О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4526.

ственных организаций требует и ювенальное уголовное судопроизводство, на что указывают ряд ученых [6, с. 346; 7, с. 771–772].

В связи с глобальностью социальных сетей и их принадлежностью различным странам¹ следует наладить взаимодействие с правоохранительными органами, занимающимися обеспечением кибербезопасности², а также с Национальным контактным пунктом, Интерполом, Европолом, Евроюстом.

Представляется, что блокировать ресурсы, распространяющие и пропагандирующие преступную идеологию, криминальные рецепты насилия, способы совершения иных преступлений, малоэффективно в силу краткости действия меры. Администраторами подобных групп будут создаваться новые аналогичного толка аккаунты.

Эффективными в условиях масштабного культивирования информационного распространения противоправных идей и их масштабного воздействия должны выступить предупредительные меры модерирования и контроля за содержанием существующих аккаунтов, пропагандирующих информацию криминогенного, в том числе экстремистского характера. Подобные меры позволят выявлять подготовку преступлений (призывов к их совершению, намерений), а также их участников. Необходимы создание и поддержка противоположных ресурсов «антигрупп» по отношению к криминогенным сетевым сообществам [3, с. 137].

Для эффективного поиска, заявившего о своих намерениях колумбайнера (скулшутера), следует взять на вооружение возможности искусственного интеллекта. Сбор информации в сети Интернет возможен при помощи программ так называемых информационных ботов (например, Gerda Bot), сервисов (например, «Родительская опека»). Американские и европейские аналогичные программы обеспечивают родителям полный контроль за детьми: «сервисы следят за переписками, действиями, перемещениями»³. Виртуальные следы помогают получить информацию об IP-адресе, откуда была произведена загрузка на сервер подозрительного/опасного документа, и конкретное местонахождение устройства, с которого была произведена выгрузка.

В сервер Российского интернета следует внести динамический фильтр, который с помощью определенных комбинаций будет определять наличие представляющей опасность информации в текстовых, графических, видео-, аудиоисточниках, автоматически сигнализировать о данном факте в правоохранительные органы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Так например в США – Facebook, MySpace, Twitter; в Китае – WeChat, Renren, Qzone; в Германии – StayFriends.de, StudiVZ; в Корее – Kakao, Band, в Японии – Line и др.

² Например: Группа безопасности электронной коммуникации при Центре правовой связи при МИД; подразделение Министерства обороны по защите от виртуальных угроз (Великобритания); Специальная группа при МВД ФРГ (Германия); Аналитический и исследовательский отделы внешней разведки и разведывательное бюро внутренней разведки (Индия); Центр национальной кибербезопасности; Объединенное кибернетическое командование Вооруженных сил США (США); управление «К» МВД России и др.

³ Media-kid. Издание для родителей о цифровом детстве // URL: <http://media-kid.ru/gerda-bot.html> (дата обращения 15.06.2019)

1. Амелина Я.А. «Колумбайн» № 4. Пора принимать решительные меры // Кавказский геополитический клуб. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/kolumbayn-no4-pora-prinimat-reshitelnye-meru> (дата обращения 10.05.2019).
2. Бычкова А.М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.М. Бычкова, Э.Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 101–115. DOI: 10.17150/2500–4255.2018. 12 (1). 101–115.
3. Демидова-Петрова Е.В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 134–137.
4. Карданов Р.Р., Курин А.А. Аналитическая обработка криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 173–181. DOI: 10.24411/2312–3184–2019–00017.
5. Корнакова С.В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С.В. Корнакова, С.А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. № 1. – С. 148–155. DOI: 10.17150/1996–7756.2016.10(1). 14–155.
6. Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 2. – Т. 10. – С. 339–348. DOI: 10.17150/1996–7756.2016.10(2). 331–338.
7. Михайлов М.А. Единообразии в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности – необходимая предпосылка эффективности методики их расследования / М.А. Михайлов, В.С. Кряжев // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 770–778. DOI: 10.17150/2500–4255.2016.10(4). 770–778.
8. Родивилин И.П. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети Интернет / И.П. Родивилин, В.В. Коломинов, Д.Э. Брыжак // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1. – С. 64–76.
9. Степаненко Д.А., Рудых А.А. Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Рос. следователь. – 2019. – № 4. – С. 16–19.
10. Чиненов Е.В., Воронов С.С. Информационные технологии в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 328–333.
11. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78–83.

12. Якимова Е.М., Нарутто С.В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2016. – № 10. – Т. 2. – С. 369–378. DOI : 10.17150/1996–7756.2016.10(2).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Amelina Ya.A. Columbine No. 4. It is time to take drastic measures//the Caucasian geopolitical club of URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/kolumbayn-no4-poraprimat-reshitelnye-mery> (date of the address 10.05.2019).

2. Bychkova A.M. Bringing to suicide by means of use of Internet technologies: social and psychological, criminological and criminal aspects / A.M. Bychkova, E.L. Radnayeveva // *All-Russian Criminological magazine*. – 2018. – Т. 12. – №. 1. – Pp. 101–115. – DOI: 10.17150/2500–4255.2018.12(1). 101–115.

3. Demidova–Petrova E.V. Criminalization of minors and a measure of its prevention in the conditions of globalization // *Jurisprudence and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy*. – 2018. – No. 4 (44). – Pp. 134–137.

4. Kardanov R.R., Kurin A.A. Analytical processing criminalistic significant information // *Bulletin of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. – 2019. – No. 2 (89). – Pp. 173–181. DOI: 10.24411/2312–3184–2019–00017

5. Kornakova S.V. Current trends of the violent crimes committed by minors / S.V. Kornakova, S.A. Koryagina // *The Criminological magazine of the Baikal state university of economy and the right*. – 2016. – Т. 10. – No. 1. – Pp. 148–155. – DOI: 10.17150/1996–7756.2016.10(1). 148–155.

6. Markovicheva E.V., Smirnova I.G. Fight against crime and purpose of criminal proceedings: criteria of development of optimum criminal procedure strategy for minors // *All-Russian criminological magazine*. – 2016. – № 2. – Т. 10. – Pp. 339–348. DOI: 10.17150/1996–7756.2016.10(2). 331–338.

7. Mikhaylov M.A. Uniformity in definition of a circle of crimes of terrorist and extremist orientation – a necessary prerequisite of efficiency of a technique of their investigation / M.A. Mikhaylov, V.S. Kryazhev // *The All-Russian criminological magazine*. – 2016. – Т. 10. – No. 4. – Pp. 770–778. – DOI: 10.17150/2500–4255.2016.10(4). 770–778.

8. Rodiviline I.P. Intellectual debauchery of minors on the Internet/I.P. Rodiviline, V.V. Kolominov, D.E. Bryzhak // *Siberian criminal procedure and forensic readings*. – 2020. – No. 1. – Pp. 64–76.

9. Stepanenko D.A., Rudykh A.A. Use of open information technologies for investigation of crimes concerning minors // *The Russian investigator*. – 2019. – No. 4. – Pp. 16–19.

10. Chinenov E. V., Voronov S. S. Information technologies in the system of criminalistic support of disclosure and investigation of economic crimes committed at railway transport facilities // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia*. 2018. no. 4 (44). – Pp. 328–333.

11. Sharapov R.D. Qualification of the crimes connected with involvement in suicide and other life-threatening behavior // *Criminal law*. – 2017. – No. 6. – Pp. 78–83.

12. Yakimova E.M., Naruto S.V. The international cooperation in fight against cyber crime // The All-Russian criminological magazine. – 2016. – No. 10. – Т. 2. – Pp. 369–378. DOI : 10.17150/1996–7756.2016.10(2). 369–378.